На перекрестке города Паньян вернулся Чжан Хэн.

"Йоу, маленький Чжан, ты вернулся?"

Один старый фермер, находившийся в хороших отношениях с Чжан Хэном, с улыбкой спросил: "Кстати, где твой отец? Последние два дня я пытаюсь найти его для свадебного напитка, но дверь закрыта, где он?"

Чжан Хэн ответил: "Я заработал немного денег в Цзиньлине и переехал туда".

"Ты купил дом в Джинлинге?"

В глазах старого фермера промелькнула улыбка, и он шагнул вперед, чтобы похлопать Чжан Хэна по плечу.

"Да, когда ты учился в колледже, я знал, что ты будешь успешен, теперь, когда ты заработал деньги, ты думаешь, тебе стоит дать моей дочери Упаковать большую красную сумку?"

"Ваша дочь замужем?" Чжан Хэн был немного удивлен, он смутно вспомнил человека, стоявшего перед его дочерью, который однажды присоединился к нему, а Вы Ю в городе пытались устроить сцену.

"Это должно быть ах, моей дочери двадцать один, если она не выйдет замуж, она не сможет выйти замуж!"

Старый фермер радостно улыбался, и с блеском в глазах сказал: "Точно, кстати, ты знаешь об отце Твоего Ю, я слышал, что он готовится пойти в "Ты, Ю". Попросить твоего отца на матч".

"Я слышал, что у той девушки, что у тебя есть чувства к тебе."

Старый фермер не уважал Чжан Хэна за его старость и игриво засмеялся: "Как это? Подумать об этом? Юйю был в городе последние несколько дней, я видел его, этот взгляд, это тело, отлично о!"

Чжан Хэн слабо улыбнулся и не ответил.

Теперь ему стало ясно, что с тех пор, как он культивировал бесчувственное и бескорыстное Небо и Земные мучения, ему трудно иметь какое-либо другое выражение, кроме слабой улыбки.

Он становился все ближе и ближе к царству Безэмоционального и Эголесского.

И это было то, что, по словам Чжан Хэна, он не хотел видеть, он боялся, боялся, что однажды он действительно станет безжалостным, холодным и эгоистичным, в то время он уже не будет им, он забудет о своих родителях, о своем любимом Ду Бинчжу, уже своем друге.

"Молодежь, вы такие молчаливые, когда дело доходит до таких вещей!"

Когда старый фермер увидел, что Чжан Хэн не отвечает, он помахал рукой в плохом настроении: "Забудьте, давайте не будем об этом, вы, молодые люди, смотрите на это сами! Я спускаюсь в поля."

Прощаясь со старым фермером, Чжан Хэн вошел в его дом и посмотрел на пыльный дом без намека на эмоции.

На этот раз он вернулся, чтобы найти одну вещь.

Согласно информации, предоставленной ему семьей Ли, его мать была служанкой жены Йе Чжэнсинь, и ее побег в то время был для определенной вещи.

И семья Е решила, что эта штука находится в руках жены Е Чжэнсинь, поэтому они укусили ее до смерти.

Но Чжан Хэн по памяти знал, что то, чего хотела семья Йе, было в руках ее матери.

В своей давней памяти Чжан Хэн отчетливо помнит, что именно летом, когда ему было семь лет, мать похоронила жестяную коробку глубоко под саранчой за домом перед ним.

В индустрии фэн-шуй домашний сад находится не на дереве якаранда, а в его семье посажено, и одному из них двадцать лет, а также безопасно.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа избавиться от него, и вы не можете этого сделать.

Без колебаний, он сразу же схватил его в воздухе, и почва была засосана, мгновенно всасывая оловянный ящик, который был спрятан глубоко в земле.

Эта жестяная коробка уже была ржавой, но хорошо, что ее не открывали, а содержимое должно быть нетронутым.

Чжан Хэн непосредственно открыл жестяную коробку, чтобы показать, что было внутри.

Это был бледно-желтоватый золотой шар, напоминающий буддийскую реликвию в буддизме.

А под ним - лист бумаги, сделанный из золотой фольги, на случай, если он не заржавеет со временем.

На ней была написана строчка.

"Релик духа дракона, по слухам, божественная реликвия, оставленная Землей Истинных Бессмертных".

Увидев эту строчку, Чжан Хэн понял, почему Е Чжэнсинь горевал о своей последней незаконнорожденной жене.

Подожди!

Чжан Хэн прекрасно понимал, что что-то не так, если бы это был действительно божественный предмет, оставленный Землей Истинной Бессмертной, семья Ye никогда бы не убила его мать, так как ее мать была единственной зацепкой, чтобы найти жену Ye Zhengxin.

Как будто Чжан Хэн что-то почувствовал, он перевернул золотую фольгу и сразу же обнаружил то, что скрывалось за ней.

"Меня обманули, это вовсе не Шерри Дух Дракона, это таблетка Дракона Ян Ян, сделанная собранием бесчисленного количества Ян Ян Юаня."

"И чтобы сделать этот таблетку Дракона Ян, Йе Чжэнсинь убил по крайней мере десятки тысяч человек."

"Это большой грех, я не должен позволить ему преуспеть, я должен бежать и передать его государству, чтобы убить его."

В глазах Чжан Хэна была редкая вспышка печали, потому что правосудие? ...

Он смотрел на небо, глядя на длинные белые облака в небе из-за правосудия жены Е Чжэнсинь, чья мать умерла.

"Возможно, это не вина правосудия, а вина моего бездействия!"

Чжан Хэн сказал, опустив голову, вытащил мобильный телефон и набрал маленький жалкий телефонный номер, спрятанный в конце за золотой фольгой.

Сегодня глазами Чжан Хэна он мог видеть эту телефонную линию даже без увеличительного стекла.

Бип..... Бип...

"Для кого, пожалуйста?"

Услышав приятный и тонкий голос, доносящийся с другого конца телефона, Чжан Хэн догадался, что это красивая женщина.

"Это жена Е Чжэнсинь?"

На другом конце телефона не было паузы, когда он ответил: "Я не знаю, о чем вы говорите, вы перепутали меня с кем-то другим".

"Я сын Чжоу Тонсинь, Чжан Хэн, я знаю, ты любовница моей матери, где ты, я хочу тебя видеть."

На другом конце телефона была кратковременная тишина, и только после полуслушного звука он сказал: "Дай трубку Тонгсину".

"Мать умерла из-за того, что ты сделал, из-за Лонг Янг Дана, умерла."

Тишина, мертвая тишина.

Долгое время с другого конца телефона не доносился звук, и только спустя долгое время Чжан Хэн слабо слышал намек на удушающий звук.

"Она... Как она умерла?"

"Убит собственными руками Е Чжэнсиня!"

Чжан Хэн слабо сказал.

"Простите, это я причинил ей боль".

"Ты хотел меня видеть?"

Чжан Хэн сказал: "У меня к тебе просьба".

"Хорошо, я на xxx, иди сюда!"

"Хорошо, подожди меня, я скоро буду!"

Чжан Хэн повесил трубку и побежал к бывшей любовнице своей матери.

В течение ночи Чжан Хэн пересек горы между городом З и Проливым городом и появился на окраине Проливого города.

Женщина жила в маленькой деревне на окраине города Пролива.

Чжан Хэн последовал за адресом и быстро нашел женщину.

Она уже была замужем за женщиной с ребенком рядом и в настоящее время сидит на скамейке, стирая одежду.

По ее немного вздутому лицу Чжан Хэн мог видеть, что когда-то она была красивой женщиной, но годы стерли ее красоту.

Чжан Хэн подошел к ней и сказал: "Я здесь!"

Женщина посмотрела на Чжан Хэна и была слегка ошеломлена, ни на минуту не отреагировав на то, что имел в виду Чжан Хэн.

"Меня зовут Чжан Хэн."

Когда Чжан Хэн произнес его имя, женщина проснулась и спешно встала, чтобы посмотреть на Чжан Хэна.

"Ты.....". Ты здесь."

Она была в некотором замешательстве от того, как встретиться с Чжан Хэном.

Чжан Хэн стоял неподвижно, без выражения лица, и безразлично спрашивал: "Я пришел сюда только для того, чтобы задать несколько вопросов, чтобы вы могли просто ответить правдиво".

"Хорошо..... Хорошо, я определенно скажу тебе правду".

Чжан Хэн кивнул и без глупостей спросил ее: "Почему ты вообще сбежал, только потому, что Е Чжэнсинь убил таблетку алхимии "Десять тысяч человек"?"

В глазах женщины промелькнула ненависть, когда она услышала, как Чжан Хэн спросил об

этом.

"Человек в ее алхимии хочет всех членов моей семьи, как я могу его не ненавидеть?"

"Только потому, что я не последовал за ним, он убил всех членов моей семьи, женщин и всю мужскую алхимию". Думаешь, мне стоит его ненавидеть?"

Чжан Хэн кивнул головой. "Но так и должно быть! Второй вопрос, если ты сбежал, зачем ты отдал таблетку Дракона Ян моей матери? Ты пытаешься подставить мою мать?"

Когда Чжан Хэн сказал это, появился всепоглощающий умысел убийства.

Женщина дрожала, несколько испугавшись силы, исходящей из тела Чжан Хэна.

Она поспешно сказала: "Нет! Когда я впервые дал таблетку Дракона Яна Тонгсину, я был готов умереть".

"Я знал силу семьи Йе, поэтому я не знал, что не смогу сбежать, поэтому я положил свою надежду на Тонгсин, чтобы помочь мне привезти Это дело в газете".

У Чжан Хэна глаза морщились, и, подтвердив, что женщина не обманывала его, он отозвал свое намерение убить и спросил еще раз: "Тогда ты знаешь, почему моя мать не сообщила в полицию. Эта штука в газете?"

Женщина была ошеломлена сначала в новостях, потом долго и горько вздохнула.

"Несмотря на то, что с тех пор я расстался с Тонгсин, я должен угадать, что она пытается сделать."

"Она хочет, чтобы я выжил. Она не знает о моей ненависти, она только знает, как защитить меня!"

"Если она сообщит об этом в полицию, то не уверена, добьётся она успеха или нет, но если у неё есть рычаги влияния, Е Чжэнсинь не осмелится меня убить".

Взгляд Чжан Хэна был пронизан печалью.

"Но Е Чжэнсинь убил мою мать, когда она не смогла найти тебя!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/952513>